

**ЧИТАЙТЕ ВСЕ РОМАНЫ
МАЙКА ОМЕРА**

Внутри убийцы
Заживо в темноте
Глазами жертвы
Как ты умрешь
Сеть смерти
Дом страха

**ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ В СЕРИИ
«ВНУТРИ УБИЙЦЫ»**

Виктор Метос «Жена убийцы»
Виктория Селман «Границы безумия»
Мэри Бёртон «Последний ход»
Изабелла Мальдонадо «Шифр»
Виктор Метос «Ночные твари»
Мэри Бёртон «Последнее испытание»
Изабелла Мальдонадо «Високосный убийца»
Лайза Рени Джонс «Поэзия зла»

ИЗАБЕЛЛА
МАЛЬДОНАДО

ВИСОКОСНЫЙ УБИЙЦА

INSPIRIA

Москва
2023

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
М21

Isabella Maldonado
A DIFFERENT DAWN

Text copyright © 2021 by Isabella Maldonado

All rights reserved

This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency.

Школа перевода
В. Баканова

В коллаже на обложке использованы фотографии:
Roman Samborskyi, Jacob Lund, fotogestoeber, Khomenko Maryna,
Krakenimages.com, andreiu88 / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Мальдонадо, Изабелла.

М21 Високосный убийца / Изабелла Мальдонадо ; [перевод с английского Е. А. Шуруповой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Ток. Внутри убийцы. Триллеры о психологах-профайлерах).

ISBN 978-5-04-172935-6

Нина Геррера — та, кому удалось сбежать от загадочного серийного убийцы по прозвищу Шифр, а затем и ликвидировать его. Теперь она входит в группу профайлеров ФБР.

...Мать, отец и новорожденная дочь — все мертвы. Восьмидневная малышка задушена, мужчина убит выстрелом в сердце, женщина легла в ванну и выстрелила себе в висок. Все выглядит как двойное убийство и суицид. Но это не так. Это — почерк нового серийного убийцы. Впрочем, нового ли?

Нина Геррера и ее коллеги из Отдела поведенческого анализа быстро выясняют, что он вышел на охоту... 28 лет назад. Убивает по всей стране, и каждое место преступления напоминает страшную легенду о Ла Йороне — призрак плачущей женщины. Легенду, так путавшую Нину в детстве, когда она была беззащитным ребенком. Инсценировки настолько хороши, что до сих пор никто не догадался свести эти дела воедино. И самое странное — убийства совершаются каждый високосный год, 29 февраля...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Шурупова Е.А., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-172935-6

*Максу
Куда бы ни завела нас жизнь,
знай: я тебя люблю.*

Глава 1

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД
ПРИЮТ ДЛЯ ДЕВОЧЕК «РАССЕЛ-ХАУЗ»
ОКРУГ ФЭРФАКС, ШТАТ ВИРДЖИНИЯ

Семилетняя Нина, скрестив ноги, сидела на полу с остальными и едва дышала от нетерпения. Этой ночью все завидовали Анжелике, коротающей в приюте последний день. Ее выбрали.

Эта тоненькая и гибкая девочка одиннадцати лет имела бледную, практически белую кожу. Минувшие три месяца Анжелика жила в патронатной семье¹, и вот взявшая ее пара подала заявку на удочерение. Процесс обещал затянуться надолго, но до решения суда девочке разрешили пообвыкнуться в новом доме. Сегодня счастливица вернулась в «Рассел-Хауз»: попрощаться с подругами и позадирать нос перед теми, кто ей не угодил.

Хотя мисс Браун утверждала, что детей старше десяти усыновляют очень редко, Анжелика попала в число везунчиков. Она оказалась под опекой государства всего полгода назад, в отличие от Нины, — та никогда не видела родных.

Нина ломала голову: говорят ли кандидатам в опекуны, сколько времени ребенок провел в системе? Наверное, в специальном альбоме есть фото Нины с яр-

¹ Патронат — здесь: воспитание без усыновления.

ко-красной подписью: «Пожизненное»... Как у преступников.

Может, в следующем приюте надо получше стараться? Ну зачем быть такой любопытной? Лезть с вопросами? Совать нос не в свое дело? Знай она, что учительница позвонит в полицию, не принесла бы на урок ту коробку со странными штуками, которую приемный отец хранил у себя под кроватью...

Все собрались полукругом возле стула Анжелики. Та наклонилась поближе и зловеще зашептала:

— Я расскажу вам легенду о Ла Йороне, Плакальщице.

Пятилетняя Саманта подвинулась к Нине. Карие глаза малышки широко распахнулись от ужаса, и Нина дала ей свою единственную вещь — плюшевого гепарда по кличке Принцесса. Девочка стиснула пятнистого зверька дрожащими пальцами.

— Жила-была женщина по имени Мария, — продолжила Анжелика. — Она вышла замуж за красавца, и родилось у них двое детей, вот только муж любил их больше, чем ее. Однажды Мария увидела, как он целуется с другой, и поняла: другая ему милее.

К левому боку Нины прижалась Кейтлин. Соцработники называли ее ребенком «с особыми потребностями», а вот Нина думала иначе: у «особенной» Кейтлин была только одна потребность — в защите от травли.

Нина считала девчущку жутко умной, а вот девочки постарше вроде Анжелики называли ее тупицей. Они дразнились, потому что Кейтлин плохо разговаривала: заикалась и с трудом общалась со сверстниками. Зато она могла сложить в уме целую колонку цифр и угадывала, сколько в банке горошин, даже не считая. Алгебру малышка начала изучать в прошлом месяце, когда ей исполнилось шесть.

Заехав попрощаться, Анжелика спрятала новый учебник Кейтлин по математике. В отместку Нина стянула новенький телефон — подарок Анжелике от приемной семьи — и держала над унитазом, пока хулиганка не вернула украденное.

Нина одной рукой приобняла Кейтлин за плечики.

— Мария разозлилась, — вела рассказ Анжелика, — и немного сошла с ума. Она поклялась отомстить мужу за предательство и в наказание утопила детей в реке. Муж вернулся домой и спросил ее, куда делись дети. Мария во всем призналась. Он страшно рассердился и пригрозил уйти, если она их не вернет.

Кейтлин принялась раскачиваться вперед-назад.

— Вина и тоска по убитым детям измучили Марию, и она утопилась в той же реке.

Саманта крепче стиснула гепарда.

— Теперь она обречена скитаться по земле бесплотным духом и вечно искать своих мертвых *niños*¹. *На ней белое платье, а по лицу струится вуаль. Если дети бродят одни по ночам, она похищает их и топнит в реке. Ее зовут Ла Йорона, ведь она все время плачет*². *Кто ее услышит, тотчас умрет.*

Сзади раздался потусторонний голос:

— *¿Dónde están mis hijos?*³

Одна из старших девочек спряталась в углу, чтобы напугать маленьких.

Бросив Принцессу, Саманта с криком рванула в спальню. Кейтлин прыгнула на колени к Нине и обвила ее шею худыми ручонками. Странное тепло расплзлось у Нины по джинсам: Кейтлин описалась.

Анжелика подняла гепарда с пола и ехидно усмехнулась.

¹ Детей (*исп.*).

² La Йорона — плачущая, плакальщица (*исп.*).

³ Где мои дети? (*исп.*)

— А это еще что? — нараспев протянула она. — Крошка Нина потеряла игрушечку?

Нина осторожно сняла Кейтлин с колен и встала.

— Отдай.

Анжелика ткнула пальцем в Нину и взвизгнула от смеха.

— Смотрите, в штаны надула!

Нина опустила глаза: ну конечно, моча Кейтлин попала ей на брюки! Мальшика вцепилась в ногу подруги и дрожала от страха.

Нина могла всем доказать, кто описался на самом деле. Уж она знала, каково это — проявить слабость перед приютскими. Потому и придержала язык. Она переносила издевки лучше, чем Кейтлин, — практики было предостаточно.

Анжелика продемонстрировала всем плюшевого гепарда.

— Крошка Нина, пора подрасти!

И начала яростно выкручивать шею игрушке.

— Не смей!

Нина ринулась к обидчице, но Кейтлин мертвой хваткой вцепилась ей в ногу, не позволяя сдвинуться с места.

Анжелика оглядела комнату, рисуясь перед зрительницами.

— Я вас больше не увижу, неудачницы, держите подарок на память!

Она оторвала гепарду голову и принялась по кускам выдергивать набивку. Белые клочки синтетики полетели в разные стороны.

— Ты никому не была нужна, не то что мы! Мы-то жили с семьей! А тебя родители выбросили на помойку! Как мусор. — В голос Анжелики вернулась певичность. — Дура с помойки, дура с помойки, дура с...

Все произошло за считанные секунды: вот Нина стоит рядом с Кейтлин, а вот молотит Анжелику

кулаком по носу, пока прибежавшие из кухни взрослые пытаются ее оттащить.

Если и оставалась слабая надежда на удочерение Нины, она испарилась в ту ночь. Ночь Ла Йороны.

Глава 2

НАШИ ДНИ

ФИНИКС, ШТАТ АРИЗОНА

СУББОТА, 29 ФЕВРАЛЯ: САМОЕ ВРЕМЯ УМЕРЕТЬ

Крадучись, он пробрался в темный дом и осмотрел фойе, чуть светящееся оттенками серого. Современные очки ночного видения давали ему заметное преимущество — тем более что хозяева дома спали наверху и не подозревали о незваном госте.

Он вынул пистолет из кобуры и мысленно повторил план. Годы раздумий, месяцы работы, недели слежки — и наконец долгожданный миг настал. Все продумано до мелочей. Парочка наверху унесет сегоднешнюю тайну в могилу.

Вот и покрытая ковролином лестница.

Сначала надо устранить мужа — с мужчиной справиться труднее. С другой стороны, мать, вставшая на защиту ребенка, очень опасна; кроме того, она успеет понять, что ее ждет. Собственно, в этом и суть. Пусть ответит за все.

Он поднялся и застыл, прислушиваясь. Каждая жилка трепетала в предвкушении.

Вместе с запахами чистого хлопка из комнаты слева донеслось ритмичное «тук-тук». Ага, устройство для младенцев, имитирующее звук материнского пульса!

Каждый шаг просчитан. Неизбежного не отвратить. Подобно ангелу смерти, он был глух к мольбам. Безразличен к слезам. Лишен милосердия.

Сокрытый услужливой тьмой, он скользнул в детскую и принялся за дело.

Шесть минут спустя он подобрался к главной спальне, зажимая левой рукой кулек размером с футбольный мяч.

Дверь стояла приоткрытой — так родителям легче услышать ребенка. И легче войти ему.

Пара мирно спала, не ведая, что случится. Уже случилось.

Мужчина лежал с левой стороны, на спине, женщина — с правой, свернувшись калачиком.

Он поднял ствол, включил лазерный целеуказатель и навел яркую точку на сердце спящего.

Пора исправить ошибку.

Он медленно нажал на спусковой крючок.

Глава 3

Два дня спустя

Понедельник, 2 марта

ОТДЕЛ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА (ОПА),

БИЗНЕС-ЦЕНТР «АКВИЯ»

Аквия, штат Вирджиния

Агент ФБР Нина Геррера скользнула в единственное свободное кресло у лакированного черного стола в кабинете старшего специального агента Джерарда Бакстона. Потоки дождя били по высоким окнам офиса на втором этаже бизнес-центра.

— Вы опоздали, — констатировал босс, подняв бровь.

Стоит ли ему рассказывать, как сто двадцать третья трасса стояла в пробке длиной в добрых полмили? Как пришлось выйти под проливной дождь и помочь женщине-инвалиду? Как они толкали дымящий

«Фольксваген» на обочину? Как ждали, пока приедет полиция штата, зажжет сигнальные огни и вызовет буксир для пострадавшей?

— И к тому же промокли, — добавил Бакстон. — Сломались по дороге?

— Нет, сэр, — ответила Нина, не вдаваясь в детали. — Другой человек.

— Держите. — Специальный агент Джефффри Уэйд, сидящий в соседнем кресле, протянул ей свежайший белый платок. — А то капаете на стол.

Кроме Уэйда — своего наставника и старшего профайлера ФБР, — Нина не знала ни одного агента, который постоянно носил бы при себе свежевывглаженные платки. Наверное, он делал это по старой привычке, и все же Нина оценила жест.

Она благодарно улыбнулась, промокнула коротко стриженные волосы и стряхнула ручейки воды, стекающие по лицу.

Напротив сидели остальные участники новой команды: спецагенты Келли Брек и Джейк Кент. Брек отличалась остроумием и дерзостью, хотя мягкий южный акцент чуть сглаживал резкость ее слов. Это странное сочетание помогло ей сбить с толку немало преступников.

Кент, бывший морской пехотинец с короткой стрижкой и крепкими мышцами, одновременно походил и на солдата, и на лектора — до того сильно контрастировали с его суровой внешностью очки в черной оправе.

Устраиваясь в кресле, Нина заметила некую напряженность в чертах руководителя. Бакстон никогда не выказывал эмоций, но в то утро сидел неестественно прямо, снял очки и пощипывал кончик носа.

Перед боссом лежали две аккуратно сложенные папки. Он постучал по ним длинными пальцами.

— Похоже, такой у него почерк. Редко встречаются настолько жестокие убийцы.

Все обменялись взглядами. Нина ждала разъяснений.

— Между двумя тройными убийствами, совершенными в разных городах ровно четыре года назад, обнаружено определенное сходство, — продолжал Бакстон. — Отделение полиции Финикса попросило выяснить, связаны ли они. Если да, мы поможем в расследовании.

ФБР вело обширную базу данных по убийствам и преступлениям сексуального характера. Сведения в это хранилище вносили органы правопорядка по всей стране. Система использовалась как центр сбора и анализа информации — своеобразная сеть, объединяющая дела из разных штатов и времен.

— Что нам известно о тех двух случаях? — спросил Уэйд.

Нину впечатлила готовность бывалого профайлера перейти сразу к делу. В глазах Уэйда зажегся интерес, и он открыл старомодный блокнот. Вот уже двадцать лет Уэйд, обладатель докторской степени по психологии, анализировал нераскрытые дела, направленные в ОПА. Постоянное погружение в сознание преступников и их жертв сказалось на профайлере. Более двух лет назад его карьера временно застопорилась — из-за промаха Уэйда погибла девушка¹.

Вместо ответа Бакстон снова надел очки и повернулся к Брек. Та успела вытащить ноутбук из кожаной сумки у ног.

— Я выслал зашифрованный файл — там фотографии с места происшествия и другие данные, — сообщил босс. — Покажите всем, пожалуйста.

¹ Здесь и далее: о различных событиях прошлого, давнего и недавнего, рассказывается в романе И. Мальдонадо «Шифр».

Брек направили в команду из Отдела киберпреступлений. Женщина никогда не появлялась без ноутбука — для нее он давно стал чем-то вроде дополнительной части тела.

Келли завела за ухо кудрявую прядь рыжих волос и открыла крышку.

— Включу на большом экране, — предупредила она с протяжным южным акцентом, выдающим уроженку берегов Джорджии.

Нина повернулась к плоскому монитору на стене.

— Итак, новый случай произошел два дня назад в Финиксе. — Бакстон сделал глубокий вдох. — Целую семью убили в собственном доме посреди ночи. Мать, отца и новорожденную дочь.

На экране появилось изображение. Просторный особняк в средиземноморском стиле утопал в густой зелени, вокруг росли высокие королевские пальмы. Щелчок мышкой — и открылось второе фото: мужчина лет тридцати лежит в двухспальной кровати в одних трусах, его голую грудь заливают кровью.

На следующем снимке — младенец, с виду мирно спящий в колыбельке.

— Ребенка задушили. Не осталось заметных следов насилия, кроме точечного кровоизлияния, вызванного гипоксией в момент смерти. — Бакстон шумно слотнул. — Малышке было всего восемь дней.

Босс кивнул Брек, и та продемонстрировала следующее фото с места преступления.

В ванной лежит девушка в бледно-розовой ночной рубашке. В безвольно повисшей правой руке — пистолет. На правом виске зияет пулевое ранение. Обычное самоубийство — Нина насмотрелась на подобные случаи в полиции, до перевода в Бюро.

— Вы же говорили, там тройное убийство? Судя по порядку снимков, мать убила семью, а потом себя...

Босс обратил на Нину взгляд карих глаз: